

— Есть ли какое-нибудь чувство дискомфорта?

После близкого контакта с альфой омега действительно испытывает некоторую зависимость от нее. Хотя это была всего лишь временная метка, Шэнь Юань находилась в растерянности, а под влиянием периода адаптации была совсем сонная и затуманенная. Тогда, когда Ши Юй закончила мыться, след на ее коже заметно отличался по цвету от остального тела.

— Сколько дней уже прошло? К тому же, стала бы такая, как я, обращать на это внимание? Пережить период адаптации вот так — вот что для меня по-настоящему важно, — беспечно ответила Ши Юй Шэнь Юань.

— Ты самый дорогой мне человек, я не позволю тебе так пренебрегать собой. Ши Юй, я твоя жена, твоя супруга, мы — семья, и в будущем я буду защищать тебя.

— Ох, не виделась всего несколько дней, и где только набралась таких властных речей? Ты еще не заняла пост руководителя в Наньвэе, а уже заговорила в манере генерального директора Шэнь. Честно говоря, ты еще слишком молода, чтобы взваливать на себя ответственность за семью, и совсем не умеешь утешать людей. Если представится возможность, поучись у других, больше общайся и перенимай опыт. Впрочем, как бы скромно это ни звучало, это все равно намного лучше тех блокаторов. В общем, все равно должна сказать тебе спасибо, принимаю с натяжкой.

Помогла отбить пару бокалов — и это уже проявление ответственности? Малыш гендиректор Шэнь, тебе действительно нужно набраться опыта. Шэнь Цзя парой фраз заставила тебя остаться, ну до чего же ты простофиля.

Чем больше Шэнь Юань молчала, тем сильнее Ши Юй подливала масла в огонь.

— Ты заставила меня вернуться с тобой только ради того, чтобы хвалить ее перед моим лицом?

— Ты сама заговорила о ней первой, я просто к слову упомянула.

— Мы состоим в законных супружеских отношениях, и при этом ты предлагаешь мне больше общаться и контактировать с другими людьми. Какая же ты великодушная, как у тебя язык поворачивается говорить такое?

— Пусть мы и женаты, но я действительно не настолько мелочна, чтобы запрещать тебе разговаривать и собираться с другими. Меня не будет рядом, неужели ты собираешься в одиночку переживать особый период своего организма? Не требуй от меня соответствия своим моральным стандартам, я больше не стану колоть те бездушные блокаторы, чтобы пережить период адаптации.

— Ши Юй, ты сначала обесцениваешь мои способности, а потом расхваливаешь других прямо

передо мной. Я признаю, что пока не могу с ней тягаться, но неужели обязательно хвалить передо мной человека, который некогда унижил тебя? Ты еще и исподволь напоминаешь мне, что после отъезда за границу будешь встречаться и общаться с другими людьми и даже переживать период адаптации иными способами. Ши Юй, ты поступаешь так со мной снова и снова — ты намеренно выводишь меня из себя?

— Я просто излагаю тебе факты и предупреждаю заранее. Если в один прекрасный день до твоего слуха дойдут сплетни о том, как я с кем-то встречаюсь и болтаю, у тебя будет время заранее подготовиться морально. Шэнь Цзя действительно причинила мне боль, но это было еще до замужества, к тому же первой оплошала я, оказавшись ее недостойна. Короче говоря, все это осталось в прошлом до свадьбы, и никому не нужно цепляться за это. Если ты считаешь, что я делаю это назло, мне больше нечего сказать.

— Хорошо, отлично, значит, со мной ты просто тяготишься всем. Береги себя, — чеканя каждое слово, произнесла Шэнь Юань, поднялась с места и собиралась уйти.

— Мой рейс послезавтра.

— Можешь сказать дяде Вану, он отвезет тебя в аэропорт.

— Ты действительно уйдешь? Я думала, опьянев, ты сегодня попытаешься взять меня силой.

— Ши Юй, ты в последнее время сильно изменилась, я все меньше тебя понимаю. Разве ты не просила меня не приближаться к тебе?

— Только что заметила, какая я непостоянная? Я обнаружила, что это очень приятная вещь, почему бы мне не наслаждаться радостями почаще?

Шэнь Юань пристально, не отрывая глаз, смотрела на Ши Юй. Ей казалось, что она больше не узнает свою сестрицу Ши Юй. Она хотела заметить хоть какую-то трещинку во лжи старшей, но та произносила эти слова с совершенно невозмутимым лицом, не выказывая ни малейшего волнения.

— Если ты не хочешь, тогда я пойду встречаться с другими и вволю наболтаюсь с друзьями.

— Не смей искать других для разговоров, Ши Юй, не ищи никого, побудь со мной еще... — По крайней мере, сейчас ей нельзя уходить на встречи и болтать с другими, пока она все еще здесь, в стране, рядом с ней.

Запах персиков в воздухе снова окутал аромат ананасового пива, смешанный с нотками крепкого алкоголя. Запах казался еще более резким и в то же время приятным.

Шэнь Юань разозлили слова Ши Юй, и она решила игнорировать эту непослушную вредину.

Однако Ши Юй на редкость охотно пошла на контакт, между ними возникла неожиданная гармония, и крошечная капля уныния в душе Шэнь Юань рассеялась.

У Ши Юй совсем не осталось сил, она уткнулась лицом в макушку Шэнь Юань и, словно послушная кошечка, легко погладила ее по голове.

Их длинные волосы переплелись между собой. Шэнь Юань обняла Ши Юй, погладила ее по спине, укрощая этого строптивого колючего зверька.

Шэнь Юань перевернулась набок, прижимая мягкую кошечку к себе. Ши Юй приоткрыла свои соблазнительные лисьи глаза и бросила на нее взгляд.

Эти затуманенные глаза в тусклом свете лампы выглядели такими пленительными, но жаль только, что такая женщина лишь на мгновение проявила слабость, и нельзя поддаваться обманчивой внешней мягкости.

— Шэнь Юань, я хочу пить, горло пересохло.

Стоило Ши Юй заговорить, как выяснилось, что ее голос охрип до неузнаваемости.

Шэнь Юань соскользнула с кровати, наполнила стакан водой и принесла его.

У Ши Юй не было сил, поэтому Шэнь Юань прижала ее к себе и поила водой по чуть-чуть. Стакан опустел очень быстро.

Остатки воды на губах Ши Юй она тут же слизала сама.

— Еще хочешь? — Шэнь Юань заметила маленькую привычку Ши Юй слизывать даже капельки с уголка рта, и стало очевидно, что одного стакана ей мало.

— Мм.

Шэнь Юань осторожно убрала руку, обнимавшую Ши Юй, позволяя той откинуться на изголовье кровати.

Стоило Шэнь Юй встать за водой, как Ши Юй сползла вниз по изголовью и, словно рыбка, уплыла обратно в свое уютное гнездышко.

Шэнь Юань выловила Ши Юй из постели и заставила выпить еще один стакан воды.

— Не бойся, раз ты проявила такую заботу, я тебе отплачу.

— Что?

Шэнь Юй приподняла руку и указала на стакан.

Только когда Шэнь Юань вернулась, поставив стакан на место, она поняла смысл жеста Ши Юй.

Как только Шэнь Юань легла в постель, Ши Юй тоже улеглась рядом. Время еще раннее, неужели спать так рано?

О чем тут говорить? Обе молча смотрели в потолок.

Голова Шэнь Юань покоилась рядом с головой Ши Юй, и ее горячее дыхание волнами обвевало волосы Ши Юй.

Ши Юй в ответ тоже взъерошила волосы Шэнь Юань, так что те взметнулись вверх, словно танцуя в пустом пространстве с прядями Ши Юй.

Если альфа часто оставляет метки омеге за короткое время, возникает риск беременности. Ши Юй не позволяла ей заходить так далеко, да и сама Шэнь Юань не стала бы делать этого ради удержания Ши Юй.

Помимо едва ощутимого теплого дыхания, колышущегося в воздухе, Ши Юй почувствовала что-то обжигающее — это были слезы Шэнь Юань, капля за каплей паравшие на ее голову и на постель.

Шэнь Юань молча плакала. В комнате стояла абсолютная тишина — такая тишина, при которой Ши Юй могла расслышать звук падающих слез.

— Шэнь Юань... — спустя добрых десять минут, когда шуршание слез стихло, Ши Юй негромко позвала ее по имени.

— Мм.

— Мм. С чего это ты вдруг расплакалась?

— Глаза сами не слушаются.

— Д-да, глаза устали. Тогда давай просто отдохнем.

— Спасибо.

Спасибо, что не стала разоблачать мою слабость. Шэнь Юань хотела удержать Ши Юй, но у нее не было ни для этого оснований, ни возможностей.

Даже если бы она заговорила, это ничего бы не изменило: она знала, что ради нее Ши Юй не повернет назад.

<http://bllate.org/book/21736/2246983>